

Кувшинская Ю.М.

О коммуникативной обусловленности предикативного согласования с именными группами со значением неопределенного количества¹

Резюме

Статья посвящена вопросу о влиянии коммуникативной структуры высказывания на выбор формы сказуемого при согласовании с именными группами, включающими неопределенные числительные и наречия. Автор приходит к выводу о том, что как возможность реализации той или иной коммуникативной структуры, так и характер влияния коммуникативной структуры на выбор формы сказуемого неодинаковы в предложениях с разными количественными словами, и описывает коммуникативные условия выбора той или иной формы сказуемого в предложениях со словами *несколько*, *много* и *немало*.

Ключевые слова: предикативное согласование в русском языке, числительные, актуальное членение, вариативность грамматических форм, русский синтаксис.

Abstract

The paper is focused on the influence of Theme-Rheme-structure on predicate agreement with quantifier phrases which contain a mention of an indefinite quantity. The author considers the dependence of the predicate choice on theme or rheme position of the quantifier phrase and reveals that the possibility of implementing different Theme-Rheme structures and its influence on predicate choice are unequal in the sentences with different quantifiers. The communicative conditions for singular or plural predicate agreement with quantifier phrases which contain *neskolko*, *mnogo*, *nemalo*, are described. The author concludes that singular predicate corresponds to the focus on the quantifier phrase (rhematic position or thematic position in contrast), the plural choice is conditioned by the focus on the other part of the sentence. Some specific communicative strategies such as superposition of rheme are considered.

Предикативное согласование с именными группами, включающими количественное слово, в русском языке, как правило, характеризуется вариативностью форм сказуемого. В зависимости от грамматических свойств количественного слова и от ряда факторов контекста может выбираться:

- форма ед.ч. мужского, женского или среднего рода, в зависимости от рода количественного слова (если количественное слово имеет род): *Часть депутатов поддержала проект*. Такое согласование принято называть грамматическим (Скобликова 2005:175-179, Розенталь 2010:257) или синтаксическим (syntactic agreement) (Corbett 1979:37-38, Corbett 1998:3 и др.).

- форма мн.ч. – семантическое согласование (Corbett 1979:37-38; Corbett 1998:3; Скобликова 2005:175–179; Розенталь 2010:257):

Пять друзей решили купить мороженое.

- форма ед.ч. ср.рода: *Было изготовлено несколько модификаций модели.*

Согласование последнего типа предполагает, что сказуемое ориентируется на числительное, не имеющее форм числа и в большинстве случаев рода, в результате сказуемое принимает нейтральную в отношении рода и числа форму (Супрун 1965: 12-13) и по сути является дефолтным (Corbett 1979:78).

Среди факторов, оказывающих первостепенное влияние на выбор числа сказуемого в предложениях с подлежащим – количественно-именным сочетанием, важную роль играет порядок слов (Граудина и др. 1976:29, Corbett 1998 и др.). Поскольку порядок слов, как правило, является основным средством, выражающим коммуникативную структуру предложения (Ковтунова 1976:8–16), зависимость выбора формы сказуемого от порядка

¹ Данное научное исследование (грант № 14-01-0197) выполнено при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2014/2015 гг.

слов говорит о том, что тип предикативного согласования в предложениях с подлежащим – количественно-именным сочетанием – во многом обусловлен коммуникативным аспектом высказывания.

Вопрос о влиянии коммуникативной организации предложения на координацию подлежащего – количественно-именного сочетания – и сказуемого в формах числа специально рассматривался Е.В. Соколовой (Соколова 1998), которая считает коммуникативное задание важнейшим фактором, обуславливающим выбор формы числа и способствующим или препятствующим появлению других условий контекста, также влияющим на выбор формы сказуемого (Соколова 1998: 41). Рассматривая предложения с подлежащим, включающим в себя числительное, Е.В. Соколова приходит к выводу о том, что в тех случаях, когда количественно-именное сочетание является характеризуемым (иначе говоря, входит в тему или составляет тему высказывания), сказуемое ставится только в форме мн.ч., при этом «такие противопоставления, как собирательность/количественность числительного, одушевленность/неодушевленность существительных, приблизительность/точность числа лиц или предметов, не релевантны при выборе формы сказуемого в данном типе коммуникативной перспективы» (Соколова 1998:38).

По мнению Е.В. Соколовой, «колебание координации в формах числа возможно тогда, когда КС (количественно-именное сочетание – Ю.К.) входит в состав характеризующего коммуникативного элемента» (Соколова 1998:38), иначе говоря, в тех случаях, когда подлежащее входит в рему или составляет рему, возможны формы как ед., так и мн.ч. сказуемого.

Эти наблюдения весьма существенны для изучения предикативного согласования с ИГ, включающими количественное слово. Однако выводы Е.В.Соколовой отличаются общим характером: они охватывают предложения не только с определенно-количественными, но и с неопределенными числительными (например, *несколько*), предложения, сообщающие о приблизительном количестве. В то же время известно, что вероятность выбора формы ед. или мн.ч. сказуемого при согласовании с той или иной ИГ различна: при согласовании с определенно-количественными числительными преобладают формы мн.ч. сказуемого, при согласовании с ИГ, возглавляемой словом *несколько*, почти равновероятен выбор форм ед.ч. ср.р. и мн.ч. сказуемого, в предложениях со словами *столько, сколько, много, немало*, с подлежащим типа *около пяти, более сорока* сказуемое преимущественно ставится в ед.ч. (Граудина и другие 1976, Corbett 1979, Розенталь 2010: 260-262, Голуб 2008: 372-373, Бельчиков 2012:241-246, Кувшинская 2013а, 2014 и др.). Обусловлено ли это коммуникативной организацией предложения или другими факторами, прежде всего грамматическими свойствами и семантикой количественного слова? Одинаково ли влияние актуального членения на выбор формы сказуемого в предложениях с количественными и неопределенными числительными?

Согласно Е.В. Соколовой, в зависимости от типа высказывания (типа коммуникативной структуры) создаются такие условия контекста, которые способствуют выбору соответствующей формы сказуемого (Соколова 1998:42): акциональность/неакциональность глагола, распространенность/нераспространенность предложения, одушевленность субъекта и др. Эти условия подробно описаны в научной литературе (Граудина и другие 1976, Corbett 1979, Розенталь 2010: 260-262 и др.). В то же время Е.В. Соколова не рассматривает вопрос достаточно подробно, таким образом, оценка вероятности выбора формы ед. или мн.ч. сказуемого при грамматическом или тематическом подлежащим в зависимости от наличия тех или иных условий контекста остается задачей будущих исследований.

Все сказанное обуславливает необходимость дальнейшего изучения зависимости типа предикативного согласования от коммуникативной структуры предложения², при учете взаимодействия коммуникативной организации предложения с другими факторами.

В настоящей работе будет рассмотрено влияние актуального членения предложения на предикативное согласование с ИГ, возглавляемыми количественными словами, и специально исследована роль коммуникативной структуры предложения при предикативном согласовании с ИГ, включающими слова *несколько, много, немало*.

В работе рассматривалось 1016 примеров, из них предложений с ИГ, включающей слово *несколько*, - 422; слово *много* - 172; слово *столько* - 178; слово *немало* - 244. Исследование проводилось на базе Основного корпуса НКРЯ, выборки за 2000-2014 гг.

Мы опирались на понимание ремы как конституирующего компонента сообщения, коммуникативного центра высказывания, и темы как неконституирующего компонента, исходного пункта высказывания, отличая тему и рему от «данного» и «нового», контраста, фокуса, эмфазы - такое понимание представлено в работах И.И. Ковтуновой, Т.Е. Янко (Ковтунова 1976: 44-47; Янко 2001: 23-34) и других исследователей. Основными критериями для интерпретации коммуникативной структуры служили порядок слов; коммуникативная цель исследуемого высказывания и логико-грамматический тип предложения (по (Арутюнова, Ширяев 1983), семантика фрагмента текста, в которых входит анализируемое предложение, интонация³.

Работа с корпусными данными несколько осложняет выявление актуального членения и других компонентов коммуникативной структуры высказывания, поскольку приходится иметь дело с небольшими фрагментами письменного, не озвученного текста. Однако мы использовали расширенный контекст, который предоставляет НКРЯ, а в ряде случаев опирались на полные тексты. В то же время обращение к корпусным данным объясняется тем, что работа проводилась в рамках широкого исследования предикативного согласования с ИГ, включающими количественные слова, на базе НКРЯ. Корпусной подход позволил собрать значительное количество примеров, в которых мы видим представленные в современной русской речи коммуникативные структуры.

При анализе коммуникативной структуры предложений с количественным подлежащим мы будем исходить из положения, опирающегося (с некоторым уточнением) на результаты Е.В. Соколовой и наши предварительные наблюдения: если ИГ входит в тему или составляет тему, то повышается вероятность выбора формы мн.ч. сказуемого. Если ИГ входит в рему, то повышается вероятность выбора формы ед.ч. сказуемого. Этот тезис хорошо согласуется с имеющимися к настоящему времени данными о вариативности в предикативном согласовании: так, отмечалось, что форма ед.ч. сказуемого выбирается в высказываниях «статистической направленности» (Скобликова 1969:471 и др.), т.е. в тех, где ИГ оказывается ремой, причем логическое ударение (акцент) падает на количественное слово, поскольку говорящего интересует прежде всего количество предметов и, соответственно сказуемое ориентируется прежде всего на количественное или неопределенное числительное, которое, не имея форм числа и рода, обуславливает дефолтное согласование.

В предложении с рематическим положением ИГ обычно сообщается о наличии / расходе/ существовании некоторого количества предметов; это, как правило, предложения бытийного типа (Арутюнова, Ширяев 1983:7). В работах о предикативном согласовании

² Мы употребляем термин «коммуникативная структура» в широком смысле, так, как его интерпретирует Т.Е. Янко, т.е. включая в него, помимо актуального членения, вопросительных и невопросительных, императивных и неимперативных составляющих, контраст, верификацию и другие значения (Янко 2001:45-46). Однако главным предметом нашего внимания будет актуальное членение.

³ Не располагая средствами автоматического анализа интонации, мы опирались на самое общее различение с помощью языковой интуиции характерных для темы, ремы в нормальном случае и для и некоторых особых коммуникативных структур интонационных конструкций – ИК1, ИК 2, ИК 3 и их эмфатических модификаций (по И.И. Янко и Е.А. Брызгуновой (Янко 2001: 87–103; Брызгунова 1977; Русская грамматика 1980, § 150 - 170))

неоднократно говорилось о предпочтительности формы ед.ч. (ср.р.) у глаголов с семантикой существования, наличия, расхода, счета и т.д. (Скобликова 1969: 467-468, Розенталь 2010: 261, 23; Robblee 1993a, 1993б).

Если ИГ входит в тему, то в реме, в фокусе внимания оказывается действие, объект действия или обстоятельство; предложение сообщает о различных признаках исчисляемых предметов, но не о количестве. Поэтому сказуемое в меньшей степени ориентируется на количественное слово и его грамматические признаки и в большей степени – на семантику подлежащего в целом – прежде всего на множественность. В этих предложениях используются разнообразные предикаты, называющие статический или динамический признак. Такие предложения, по классификации Н.Д. Арутюновой, относятся к предложениям характеристики (предложения тождества не характерны для рассматриваемой выборки) (Арутюнова, Ширяев 1983:7). Сказуемое, называя конкретный, индивидуализированный с точки зрения говорящего признак, здесь с большей вероятностью принимает форму мн.ч. (Robblee 1993б).

1. Влияние коммуникативной структуры предложения на выбор числа сказуемого при согласовании с разными количественными словами

В таблице 1 представлены данные о влиянии актуального членения на выбор формы сказуемого в предложениях с числительными – определенно-количественными (счетные обороты) и неопределенно-количественными. Основным критерием анализа была позиция ИГ, при этом в статистических целях учитывались только самые общие данные: ИГ составляет рему или входит в рему, в том числе в нерасчлененных предложениях; ИГ входит в тему или составляет тему или занимает синтаксическую позицию, типичную для темы (в предложениях с суперпозицией ремы, см. ниже).

Данные НКРЯ показывают, что при согласовании с определенно-количественными числительными, когда в целом преимущественно выбирается форма мн.ч., если ИГ оказывается в позиции темы, то сказуемое почти исключительно ставится во мн.ч. Если же ИГ входит в рему или составляет ее, то вероятность постановки сказуемого в форму ед. или мн.ч. почти одинакова, с некоторым преимуществом форм мн.ч. Таким образом, вывод Е.В. Соколовой об обязательности семантического согласования при позиции ИГ в теме и равной вероятности семантического и дефолтного согласования при ИГ в реме здесь в целом подтверждается, с тем уточнением, что в предложениях, в которых ИГ входит в рему, формы ед. и мн.ч. сказуемого не совсем равноправны, формы мн.ч. сказуемого преобладают.

Более резким выглядит колебание в выборе числа сказуемого в зависимости от коммуникативной структуры в примерах со словом *несколько*. Обычно при согласовании с ИГ, включающей *несколько*, сказуемое с почти одинаковой вероятностью принимает формы ед.ч. ср.р. или мн.ч., с небольшим преимуществом форм ед.ч. (56% ед.ч.: 44% мн.ч., см. таб. 2). Если ИГ со словом *несколько* входит в тему, то, как и при согласовании с определенно-количественными числительными, сказуемое почти исключительно ставится во мн.ч. Если же сказуемое входит в рему, то с заметно большей вероятностью – почти в 70% примеров – сказуемое ставится в ед.ч. – это просто комментарий к таблице. Ед.ч. при *несколько* выбирается чаще при ИГ-реме и намного реже – при ИГ-теме

Иное соотношение мы видим в примерах с ИГ, включающей *столько, много, немало*. Если ИГ входит в тему, то вероятность выбора ед. и мн.ч. сказуемого колеблется от почти равной, с небольшим перевесом в пользу форм ед.ч. (в предложениях со словом *столько*) до явного, хотя и не полного преобладания согласования в ед.ч. в предложениях со словами *много, немало*. Если же ИГ входит в рему или составляет ее, то почти исключительно выбирается форма ед.ч. сказуемого.

Таблица 1. Влияние актуального членения на выбор формы сказуемого⁴

Число сказуемого	Счетные обороты		Несколько		Столько		Много		Немало	
	S - рема	S - тема	S - рема	S - тема	S - рема	S - тема	S - рема	S - тема	S - рема	S - тема
Единственное	42% (253)	3% (9)	69% (230)	5,5% (5)	97% (155)	58% (11)	97% (157)	70% (7)	98% (220)	65% (13)
Множественное	58% (350)	97% (282)	31% (101)	94,5% (86)	3% (4)	42% (8)	3% (5)	30% (3)	2% (4)	35% (7)
Всего	100% (603)	100% (291)	100% (331)	100% (91)	100% (159)	100% (19)	100% (162)	100% (10)	100% (224)	100% (20)

В таблице 2 в качестве справочной информации представлены общие статистические данные о соотношении форм ед. или мн.ч. сказуемого при согласовании с количественным подлежащим без учета влияния тех или иных условий контекста, по данным НКРЯ (Кувшинская 2013а, 2014).

Таблица 2. Выбор числа сказуемого в предложениях с количественными и неопределенными числительными и неопределенными местоимениями

Число сказуемого	Счетные обороты	Несколько	Столько	Много	Немало
Единственное	29% (262).	55% (233)	92% (166)	95% (164)	95% (233)
Множественное	71% (632)	45% (190)	8% (12)	5% (8)	4% (11)
Всего	100% (894)	100% (423)	100% (178)	100% (172)	100% (244)

Преобладание той или иной формы сказуемого при согласовании с той или иной ИГ, согласно (Супрун 1965:7-9; Krasovitsky et al. 2009:117-118), обусловлено морфологическими особенностями и синтаксическим поведением количественного слова. Исследователи указывают на то, что количественные слова, прежде всего числительные, неоднородны по своим грамматическим признакам (см. также Мельчук 1985). И исторически, и в синхронном отношении некоторые из них близки к прилагательным (*два, три, четыре*), другие ближе к существительным (числительные, называющие большое количество; числительные *столько, много* и др.) (*о много, столько* и др. см. подробнее (Кувшинская 2014)). Многие числительные (*пять, несколько*) занимают срединное положение – между прилагательным и существительным (Corbett 1979:80). Чем ближе числительное к прилагательному, тем вероятнее сказуемое будет согласовываться с ИГ семантически, ориентируясь на существительное в составе ИГ и на референта ИГ; чем ближе количественное слово к существительному, тем вероятнее выбор ед.ч. сказуемого, ориентированность прежде всего на свойства количественного слова. (Krasovitsky et al 2009:118)

Таким образом, выбор типа согласования определяется в значительной мере грамматическими свойствами и семантикой количественного слова. В то же время выбор количественного слова входит в замысел говорящего, но в зависимости от свойств этого слова та или иная коммуникативная структура оказывается предпочтительной или

⁴ Данные о влиянии актуального членения на согласование с определенно-количественными числительными (счетными оборотами) взяты из работы (Кувшинская 2013а)

нежелательной (см. об этом ниже). Коммуникативная организация конкретного высказывания усиливает или ограничивает уже заданную количественным словом общую тенденцию. В частности, в предложениях с определенно-количественными числительными при любой коммуникативной структуре сказуемое чаще ставится во мн.ч., поскольку это определяется свойствами числительных. Однако если ИГ входит в тему, то тенденция к выбору семантического согласования оказывается дополнительно поддержана актуальным членением. Форма мн.ч. сказуемого закономерно становится практически обязательной. Если же ИГ входит в ремю, то тенденция предикативного согласования, определяемая количественным словом, входит в противодействие с актуальным членением, в результате выбор формы ед. или мн.ч. сказуемого почти равновероятны – очевидно, выбор здесь определяется и другими факторами контекста.

Предложения со словом *несколько* представляют собой «сферу максимальной вариативности»: формы ед. и мн.ч. сказуемого здесь практически равноправны. Очевидно, поэтому здесь наиболее очевидна зависимость выбора формы сказуемого от актуального членения: если ИГ входит в тему, то сказуемое ставится почти обязательно во мн.ч., если же в ремю – то преобладают формы ед.ч. сказуемого. В то же время мы видим, что при тематической ИГ дефолтное согласование встречается крайне редко, а семантическое согласование намного более вероятно, в то время как при рематической ИГ возможно и семантическое и дефолтное согласование, иначе говоря, несмотря на статистическую «равновероятность» форм ед. и мн.ч. и даже немного большую частотность форм ед.ч. сказуемого, позиции семантического согласования здесь сильнее. Это сближает предложения со словом *несколько* с предложениями, в которых подлежащее включает в себя определенно-количественное числительное.

Представляется, что такая несимметричность во влиянии актуального членения на выбор числа сказуемого обусловлена свойствами числительного, присущими слову *несколько* (об этом: Мельчук 1985: 316–317): невозможностью самостоятельного употребления (при эллипсисе), допустимостью счетной формы при *несколько* и др. Поскольку числительные соединяют в себе признаки прилагательного и существительного, а близость к прилагательным или существительным имеет значение для предикативного согласования (Krasovitsky et al 2009), то несхожесть слова *несколько* с существительным и некоторые свойства прилагательного (об этом (Кувшинская 2014)) вполне закономерно вызывают некоторую тенденцию к выбору мн.ч. сказуемого (об этом также (Кувшинская 2013б)).

В предложениях со словами *столько*, *много*, *немало* в целом доминирует определяемое количественным словом согласование в ед.ч. (см. таблицу 2). В большинстве случаев ИГ оказывается в позиции ремы и тогда выбирается почти исключительно ед.ч. сказуемого (табл. 1). Здесь играет определенную роль и то, что слова *столько*, *много*, *немало* тяготеют к позиции ремы (см. о *много* и *немало* (Булыгина, Шмелев 1988:14)). Однако примечательно, что позиция темы для слов *столько*, *много*, *немало* тоже возможна.

Столько же пилотов — Айртон Сенна (дважды), Хуан Мануэль Фанхио, Йохен Риндт, Ален Прост и Дэмон Хилл — могут похвастать четырьмя победами подряд. [«Формула», 2001.07.15].

Если ИГ со словом *столько* оказывается в теме, то вероятность выбора ед. или мн.ч. сказуемого почти одинакова, с небольшим преимуществом форм ед.ч. Думается, что, как и в случае с ИГ, включающей слово *несколько*, это объясняется свойствами числительного (прилагательного), которые проявляет *сколько* (Мельчук 1985:305–315, Кувшинская 2014), а значит, и некоторой тенденцией к семантическому предикативному согласованию.

Если ИГ со словами *много*, *немало* оказываются в позиции темы, то возникает вероятность выбора формы мн.ч., но все же формы ед.ч. выбираются примерно в 2 раза чаще. Заметим, что эти слова И.А. Мельчук относит к наречиям, поскольку не находит грамматического сходства с числительными (Мельчук 1985:305–315); в терминологии Г.

Корбетта здесь нужно было бы говорить о «поведении существительного», обуславливающем тенденцию к согласованию в ед.ч. (см. об этом (Кувшинская 2014)).

Таким образом, коммуникативная организация предложения представляется важным, но не главенствующим фактором, влияющим на выбор формы сказуемого в предложениях с ИГ, включающей числительные или слова типа *немало*. Выбор типа предикативного согласования в конкретном предложении оказывается результатом взаимного и иногда разнонаправленного действия ряда факторов.

Рассмотрим подробнее влияние коммуникативной организации предложения на выбор числа сказуемого при согласовании с *несколько, много, немало*.

Влияние коммуникативной организации высказывания на выбор числа сказуемого при согласовании с ИГ, включающей слово НЕСКОЛЬКО

ИГ в позиции ремы

Этот тип коммуникативной структуры наиболее характерен для предложений со словом *несколько*. В выборке из НКРЯ предложения с рематической ИГ составляли 78% (331 примеров) из всех предложений со словом *несколько* (422 примера)

В рему здесь обычно входит как подлежащее, так и сказуемое (есть в том числе и коммуникативно нерасчлененные предложения), предложение сообщает о наличии, состоянии, действии неопределенного количества предметов. Большая часть этих предложений относится к бытийному типу. Сказуемое в них ставится преимущественно в ед.ч.

1. *Существует несколько версий появления выражения «тамбовский волк».* («Наука и жизнь», 2009).

Среди них много предложений с делексикализованными и лексикализованными глаголами (Арутюнова, Ширяев 1983:32):

2. *Это была любовь к артисту, в жизни которого / случилось несколько настоящих больших ролей.* («Домовой», 2002.02.04).

3. *Наверху, над отвесами, / виднелось несколько фигурок физтехов.* (Василий Аксенов. Тайнственная страсть (2007)) -

Однако в предложениях с однородными подлежащими может выбираться форма мн.ч. сказуемого:

4. *Отметим, что конкурентная среда в районе Большого морского порта не очень насыщенная: / здесь расположены несколько небольших специализированных складов, морской грузопассажирский логистический комплекс....*
(<http://www.rbcdaily.ru/2009/01/21/industry/398209.shtml>, 2009)

В предложениях с рематической ИГ преобладает инверсия главных членов, за редким исключением:

5. *Всего несколько израненных калмыков | осталось в живых, были потери и среди казаков и башкир.* («Бельские Просторы», 2010).

В данном случае прямой порядок слов сопровождается коммуникативную структуру с контрастной ремой - очевидно, нетипичное положение рематической ИГ требует интонационного выделения для того, чтобы ИГ осталась в фокусе.

Если в дальнейшем референт ИГ становится предметом рассмотрения и субститут ИГ образует тему следующего высказывания, то сказуемое обычно принимает форму мн.ч. (Соколова 1998:38-39), но в нашей выборке такие примеры немногочисленны. ИГ-рема заранее отчасти «тематизируется», количественно охарактеризованные предметы становятся более определенными, на что и указывает форма мн.ч. сказуемого:

6. *В истории рассматриваемой отрасли социологии власти / выделяются несколько основных этапов, в каждом из которых, в свою очередь, есть свои вехи и ключевые исследовательские проекты...* («Неприкосновенный запас», 2010)

Рематическое положение ИГ или всей грамматической основы возможны и в предложениях характеристики, но здесь сказуемое ставится обычно во мн.ч.:

7. *Из машины/ **выскочили несколько вооружённых мужчин** в камуфляже и масках и, угрожая автоматами, заставили пассажиров выйти из иномарки. Водителя и охранника преступники заковали в наручники и надели на головы мешки, а бизнесмена затолкали в "Волгу", которая уехала в неизвестном направлении.* («Известия», 2002.09.12)

8. *Из нашего двора / **ушли на войну** / еще несколько мужчин, в их числе Джалайя Лукманов...* («Бельские Просторы», 2011)

В этих примерах неопределенная референтность, в целом свойственная ИГ с количественным определением имени (Арутюнова 1999:752), «преодолевается» в дальнейшем контексте: предметы (лица) неслучайно попали в центр внимания, о них или об их части далее идет речь, они приобретают конкретность для автора и читателя, соответствующие ИГ входят в тему.

В целом, если ИГ находится в положении ремы, ее референтность/нереферентность имеет значение для выбора формы сказуемого. Рассмотрим примеры, в которых один и тот же акциональный глагол (*курить*) употребляется в предложении бытийного типа (как лексикализованный) и в характеризующем предложении. В первом из них (9) ИГ «несколько мужчин» имеет неопределенного референта, как это обычно бывает в бытийных предложениях (Арутюнова 1999: 741-743). Неиндивидуализированность персонажей с точки зрения героини сохраняется до конца. Несмотря на то, что героиня вступает с ними в общение, в ее восприятии они лишены признаков, за исключением единственного существенного для нее – (не)тождественности ее мужу:

9. *Однако минуло четверть часа, а муж не возвращался. Лида обеспокоилась и, подобрав кринолины, отправилась его искать. Она обошла все кафе и даже заглянула в мужской туалет — Жорика нигде не было. Лида вышла на крыльцо, где **курило несколько мужчин**. Она заглянула каждому из них в лицо, но мужа ни в ком не признала. «Вы не видели Жору?» — спросила она. Кто-то из мужчин показал рукой за угол: «Туда вроде пошел» (Олег Зайончковский. Счастье возможно: роман нашего времени (2008)).*

В то же время вариант *Лида вышла на крыльцо, где **курили несколько мужчин***. Она заглянула каждому из них в лицо, но мужа ни в ком не признала тоже был возможен, однако, очевидно, подчеркнутая неопределенность персонажей входила в замысел автора. В двух других примерах лица, названные в подлежащем, получают конкретную характеристику и внимание говорящего в дальнейшем переключается либо на них, их признаки (10), либо на то действие, которое составляло их основной признак при их первом появлении в тексте (11). Примеры с тем же глаголом оказываются предложениями характеристики, сказуемое стоит во мн.ч.

10. *Втолкнули в комнату — просторную, но чрезвычайно душную. Здесь, сидя на стульях и столах, / интенсивно **курили несколько сумрачных мужчин в рубашках с закатанными рукавами**. Все — **старше меня и гораздо крупнее**. Я почувствовал себя неуютно. Раздались множественные хриплые возгласы.* (Андрей Рубанов. Сажайте, и вырастет (2005))

11. *Аромат сандалового дерева проникал в автобус сквозь запах бензина и гашиша, который **курили / несколько индусов, дружно сидя в ряд в кабине водителя!** Мне было не видно, **курил ли вместе с ними водитель**, но Лёня был полон опасений, что **курил!*** (Марина Москвина. Небесные тихоходы: путешествие в Индию (2003)).

Ср.: *Здесь, сидя на стульях и столах, / интенсивно **курило несколько сумрачных мужчин в рубашках с закатанными рукавами**.

*Аромат сандалового дерева проникал в автобус сквозь запах бензина и гашиша, который **курило / несколько индусов, дружно сидя в ряд в кабине водителя!**

Форма ед.ч. ср.р., очевидно, нежелательна, если действия, их обстоятельства, объекты, на которые направлены действия, сами действующие лица имеют дополнительную характеристику, воспринимаются как конкретные, индивидуализированные (ср. выводы К. Роббли о семантическом согласовании индивидуализированных предикатов (Роббли 1993)).

Многие исследователи отмечали, что определенность или дополнительная охарактеризованность подлежащего, включающего количественное слово, влияет на выбор числа сказуемого, хотя и не всегда последовательно (Скобликова 1969, Никунласи 2002, Соколова 1998 и др.). В то же время роль определенности/неопределенности подлежащего при выборе формы сказуемого все еще не описана достаточно отчетливо. Представляется, что для уяснения влияния этого фактора необходимо исследование зависимости предикативного согласования от референтности ИГ при учете влияния того или иного количественного слова на выбор числа сказуемого.

ИГ в позиции темы:

Такая коммуникативная структура менее свойственна предложениям со словом *несколько*, но возможна (22%, или 91 пример из всех предложений со словом *несколько*). В этих примерах в центре внимания – признаки исчисляемых предметов, все предложения относятся к характеризующим. Сказуемое стоит, как правило, во мн.ч.

12. *Несколько статей сборника / посвящены российскому искусству и архитектуре.* («Октябрь», 2001).

13. *Экспедиция была драматичной: несколько участников / тяжело заболели, трое/погибли, но работу провели огромную.* («Наука и жизнь», 2009).

В предложениях, в которых ИГ входит в тему при одушевленности референта ИГ и при сказуемом, называющим действие живого существа, обычно не употребляющимся в ср.р., выбор сказуемого ед.ч. ср.р. становится маловероятным или невозможным – иначе говоря, взаимодействие этих факторов - актуального членения, семантики подлежащего и сказуемого - препятствуют нейтрализации значений рода и числа у сказуемого и обуславливают семантическое согласование:

14. *Несколько наших парней/ подрались на улице с отрядом ваххабитов.* («Знамя», 2010)

В то же время в некоторых контекстах возможна и форма ед.ч. сказуемого, но она требует изменения коммуникативной структуры. Так, в примере ниже сказуемое ед.ч. возможно при контрастном выделении количественного слова, благодаря чему количественное слово обретает дополнительный акцент, входит в сферу внимания говорящего и сказуемое в большей степени ориентируется на него:

Ср. с примером 12: *В сборник входят работы российских и зарубежных ученых. Несколько статей сборника / посвящено российскому искусству и архитектуре*

В подавляющем большинстве примеров с ИГ в позиции темы референт ИГ более конкретен, чем в бытийных предложениях, поскольку обычно он отчасти уже известен, актуализирован в предшествующем контексте.

В целом в употреблении *несколько* прослеживается два типа квантификации, по Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелеву (Булыгина, Шмелев 1988:6): логический, при котором референт «представляет собой подмножество «объемлющего» множества», и прагматический, когда кванторное слово оценивает количество по отношению к некоторому стереотипу (применительно к слову *несколько* и в отличие от слов *много*, *мало* было бы точнее говорить о безотносительной оценке). Если в предложениях, в которых ИГ входит в тему, преимущественно наблюдается последний, безотносительный способ квантификации, то в предложениях с тематической ИГ преобладает логический тип, т.е. ИГ обозначает подмножество уже известного ранее множества (статей

обсуждаемого сборника в примере 12, участников экспедиции в 13, «наших парней» в 14) – что и обеспечивает тематическую позицию ИГ с *несколько*.

В то же время в редких случаях *несколько* называет неопределенное количество без отношения к специально обозначенному множеству; ИГ находится в препозиции к сказуемому, занимая положение, типичное для темы; сказуемое ставится во мн.ч. Нам представляется, что в таких случаях применяется стратегия, описанная Т.Е. Янко как «суперпозиция ремы», и предложение не просто является расчлененным, но обладает двумя ремами. Эта стратегия характерна для сугубо книжной речи, для сообщений о новом, неожиданном, внезапном явлении, событии; она обычно используется для введения в рассмотрение нового предмета с его одновременной характеристикой. Такое высказывание по сути включает в себя 2 сообщения и 2 ремы: бытийное предложение (интродуктивное) и предложение характеристики, в котором темой становится введенный бытийным предложением предмет (Янко 2001: 145-149). Именно это мы видим в примере ниже:

*15. Я вскрикнул и схватил Павла за руку. Стая голубей с шумом вылетала в чердачное окно. Казалось, каждый из них, взлетев, мгновенно растворяется в ослепительном синем квадрате. **Несколько перьев / кружились и падали в полотне оранжевого света.*** («Новый Мир», 2001).

Несколько перьев появляются в воздухе неожиданно для повествователя, в том же предложении он характеризует новый предмет, таким образом, в предложении соединены два высказывания: *{Внезапно в воздухе} появились несколько перьев. Перья кружились и падали в полотне оранжевого света.*

Предложение с суперпозицией ремы отличается специфической интонацией – двойным понижением тона. Соответственно и в примере 15, очевидно, требуется ИК-1 в каждой из частей высказывания (с нисходящим акцентом на *перьев* и на *падали*).

Сказуемое в предложениях с суперпозицией ремы – это, фактически, сказуемое характеризующей части; оно ставится во мн.ч.

Постановка сказуемого в ед.ч. в предложениях с ИГ в позиции темы нетипична и обычно сопровождается интонационным выделением количественного слова или всей ИГ. Обычно это предложения с контрастной темой, неопределенное количество предметов выделяется из множества и противопоставляется ему. Акцент на количестве предметов (и ориентированность сказуемого на количественное слово) и одновременно неопределенная референтность ИГ обуславливают выбор дефолтного согласования:

*16. Можно согласиться с замечанием автора сборника к. и. н. А. А. Волоховой, что в обширной литературе о Корейской войне переговорному процессу уделено гораздо меньше внимания, чем предыстории вооружённого конфликта и событиям войны (13), хотя нам известно, что **несколько статей** на эту тему / недавно было опубликовано в китайских научных журналах.* («Проблемы Дальнего Востока», 2002.12.30)

*17. Очнувшись от минутного замешательства, люди на склоне побросали свои принадлежности и сыпанули вниз — кто бежал, кто катился, каждый, гонимый предчувствием неотвратимой беды. **Несколько человек**, однако, / **осталось** на месте.* (Василь Быков. Камень (2002)).

Сказуемое ставится в ед.ч. и в таких предложениях с тематической ИГ, в которых вся основа входит в тему и предложение представляет собой комментарий, пояснение в контексте разговора о другом. При такой коммуникативной организации нейтральная форма (ед.ч. ср.р.) оказывается наиболее уместной. В нижеследующем контексте сказуемое во мн.ч. указывало бы на то, что ИГ называет достаточно определенных женщин, о которых уже шла или пойдет далее речь, и обязывало бы автора в дальнейшем к разработке темы о судьбе заключенных женщин. Однако автор продолжает другую, начатую ранее тему:

18. Павел Алексеевич избегал таких завуалированных доносов и писал в анамнез разоблачительные слова "криминальный аборт" в единственном случае — когда пациентка умирала. Если жизнь женщины была спасена, такое медицинское заключение привело бы на скамью подсудимых и пострадавшую, и лицо, исполнявшее эту древнейшую процедуру. **Несколько сотен тысяч женщин сидело в лагерях** | именно по этой статье. Обширная программа, которую предстояло разработать Павлу Алексеевичу, кроме чисто медицинских аспектов включала и социальные. (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого (Путешествие в седьмую сторону света) // «Новый Мир», 2000).

Таким образом, выбор формы ед.ч. сказуемого в предложениях с *несколько* связан с коммуникативной выделенностью количественно-именного сочетания – как правило, с позицией ремы в предложении бытийного типа, при неопределенной референтности ИГ, но иногда с позицией контрастной темы. Сказуемое здесь ориентируется на количественное слово. В редких случаях форма ед.ч. сказуемого употребляется как немаркированная в предложениях, в которых вся основа входит в тему и которые служат авторскими ремарками.

Выбор формы мн.ч. сказуемого обусловлен переносом внимания на признаки предметов, названных подлежащим, и наблюдается прежде всего в предложениях с ИГ, входящей в тему и обозначающей часть уже обсуждавшегося ранее множества предметов. Сказуемое ставится во мн.ч. и в предложениях характеристики с ИГ-ремой, при том что референт ИГ отличается большей определенностью и становится вполне конкретным в дальнейшем контексте. Постановка сказуемого во мн.ч. при рематической ИГ с *несколько* указывает на то, что охарактеризованные по количеству предметы становятся темой дальнейшего рассказа или обсуждения. Кроме того, сказуемое ставится во мн.ч. в предложениях с суперпозицией ремы, совмещающих в себе введение в рассмотрение количественно охарактеризованных предметов и их характеристику.

Влияние коммуникативной организации высказывания на выбор числа сказуемого при согласовании с ИГ, включающей слова МНОГО и НЕМАЛО

Как уже говорилось выше, слова *много* и *немало* тяготеют к позиции ремы (Булыгина, Шмелев 1988:14). Однако наблюдения над коммуникативной структурой предложений с такими ИГ показывают, что «степень рематичности» этих слов различна. *Немало* в определенных контекстах допускает употребление в позиции темы, для *много* позиция темы крайне нехарактерна. Мы предполагаем, что это связано с различным типом квантификации: если *много* выражает оценку количества безотносительно к «объемлющему» множеству, но по сравнению с некоторой нормой – т.е. прагматическую (Булыгина, Шмелев 1988:6, 14-15), то *немало*, как кажется, предполагает соотношение с некоторым множеством: реальным, «объемлющим» (пример 19) или гипотетическим и не обязательно большим, чем данное множество (пример 20):

19. *Вместе с тем немало представителей российской юридической мысли XIX — начала XX века полагало, что исполнительное производство носит внепроцессуальный характер...* («Арбитражный и гражданский процессы», 2004.06.28).

20. *В работе немало ошибок.* Вариант: *Много ли в работе ошибок? – Да, немало.*

В примере 19 невозможно употребить слово *много*, поскольку количество оценивается по отношению к «объемлющему множеству», в то время как в примерах 20 возможны оба количественных слова. Дело в том, что в примерах 20 количественное слово выражает оценку, которая может быть интерпретирована как прагматическая и выражаться словом *много*. В то же время выбор слова *немало* указывает на то, что на самом деле эта оценка относительна, она дается в сравнении (ср. также толкование *немало* по МАС: *1. Довольно много, порядочно*): Действительное количество ошибок сравнивается с тем объемом, который, видимо, ожидался, мог бы быть в работе.

Ср. также: *Во дворе стояло много людей. – *Во дворе стояло немало людей.*

Второе предложение без контекста выглядит неудачным, поскольку заставляет думать, что не все стоявшие во дворе были людьми, но среди них были и люди. Референт ИГ «немало людей» входит в «объемлющее множество» существ, стоявших во дворе. В то же время фраза «во дворе стояло немало людей» возможна при противопоставлении (мало – немало), при контрастном выделении *немало*, например: *Во дворе стояло немало людей, но он видел лишь ее одну.*

Таким образом, тип квантификации, осуществляемой с помощью слова *немало*, предполагает сопоставление с другим возможным количеством или отсылку к «объемлющему множеству», в последнем случае референт ИГ со словом *немало* воспринимается как отчасти известный из контекста. И хотя известность референта не обязательно обуславливает позицию темы (Ковтунова 2002: 42-45), но делает эту позицию допустимой. Что касается ИГ со словом *много*, то невозможность в нормальном случае отсылки к «объемлющему множеству», отсутствие контекстов, в которых много выступало бы в элективном значении (ср.: *немало из них* - **много из них*) делает позицию темы для него еще менее вероятной, чем для слова *немало*. Этот вывод подтверждается и данными НКРЯ: в нашей выборке со словом *немало* предложения с тематической ИГ составляют 8,2% всех примеров, в выборке со словом *много* – 5,8% предложений.

В выборке предложений со словам *много* и *немало* преобладают примеры, в которых ИГ входит в ремю.

21. *Сейчас в сети Интернет | существует очень много проектов под названием MLM или их называют проекты сетевого маркетинга.* (Предложение заработать сетевым маркетингом (2004))

22. *Что касается Москвы и других городов России, где компактно проживает немало чеченцев, специальные участки для голосования там не предусмотрены.* («Российская газета», 2003.09.15)

23. *У нас в театре| выступало много акробатов на льду, которые, раскатавшись у нас, с успехом уезжали в Америку.* (Наталья Бестемьянова и др. Пара, в которой трое (2000-2001))

Это предложения бытийного типа, нередко с лексикализированным предикатом. Сказуемое в них ставится в ед.ч. и тоже входит в ремю.

В предложениях с тематической ИГ, возглавляемой словом *немало*, как и в предложениях с *несколько*, сказуемое может ставиться во мн.ч., если ИГ соотносится с конкретным, индивидуализированным с точки зрения говорящего, референтом (крайне редкие примеры, см. 24) или если референт конкретизируется в дальнейшем контексте (25).

24. *Есть и другая возможность, пусть не столь явная, но более оптимистичная. Она связана с тем сценарием развития России, который предусматривает переориентацию систем ценностей, приоритетность сферы культуры, образования и науки, внедрение наукоемких и ресурсосберегающих технологий, широкое использование все еще большого интеллектуального потенциала страны. В этом направлении думают и небезуспешно работают немало людей в нашей стране...* («Витрина читающей России», 2002.09.13).

Наличие нескольких сказуемых (т.е. подробное описание действий лиц, названных подлежащим) и оценка действия (*небезуспешно*) заставляют интерпретировать сочетание *немало людей* как обозначение вполне определенных, известных автору специалистов.

25. *Третьи свои победы в Олимпиадах сумели одержать немало спортсменов: голландка Анки ван Грюнсен — конный спорт (выездка); уже упомянутые братья-близнецы Хохшорнеры (Словакия) — гребной слалом...* («Наука и жизнь», 2009).

Позиция темы для ИГ со словом *много* не характерна, но тематическое *много* встречается в предложениях, которые начинаются контрастной ремой (в примере 26 это

анафорическое наречие *поэтому*, отсылающее к предшествовавшему контексту), за которой следует безударная тема (в нее входит почти все предложение):

26. - *Случайно ли, Эдуард Яковлевич, что вы пишете сценарий о войне, Михалков готовится снимать фильм — тоже о войне? — Конечно, не случайно. Сейчас и на «Беларусьфильме» запускается фильм «Рядовые», о войне. <...> (рассказ о военных подвигах – Ю.К.). Скоро 60 лет, как война закончилась, еще и поэтому, наверное, / **много фильмов снимается о войне.*** («Вестник США», 2003.07.23)

Здесь ИГ входит в атоническую тему (Янко 2001:75-76). Форма ед.ч. уместна как немаркированная, нейтральная. Использование формы мн.ч. предполагало бы большую конкретность, определенность референта ИГ и обязывало бы автора/говорящего далее сосредоточиться соответственно на многочисленных фильмах о войне.

ИГ со словом *немало* благодаря способности выражать элективное значение оказывается в позиции темы чаще, чем ИГ со словом *много*. Сказуемое здесь может стоять в ед.ч. или во мн.ч.:

Выбор формы ед.ч. сказуемого обусловлен как грамматическими свойствами слова *немало*, так и неопределенной референтностью ИГ, а также тематичностью самого глагола-сказуемого. Все это заставляет говорящего выбирать немаркированную форму.

27....*Оказывается, **немало участников дискуссий полагало**, что культура «народа»... сулит наибольшие надежды на формирование новой культуры.* («Проблемы Дальнего Востока», 2002.04.29)

28.***Немало осложнений возникало** в результате американской политики / и в региональных конфликтах.* (Георгий Арбатов. Человек Системы (2002))

Тематическая позиция ИГ и рематичность группы сказуемого способствует постановке сказуемого во мн.ч. Выбор ед.или мн.ч. сказуемого, видимо, в этих контекстах обусловлен не актуальным членением, а другими факторами (одушевленностью референта ИГ, наличием однородных членов и др.)

29. *Развитию личности помогают и кружки по интересам [школьные – Ю.К.]. Сегодня у ребят есть возможность выбрать, что им больше по душе — кройка и шитьё, изготовление мягкой игрушки, декоративное творчество, драматическое искусство, современный танец, кружок «Умелые руки». Кроме того, **немало ребят / посещают городские творческие кружки и секции.*** («Уральский автомобиль» (Миасс), 2004.02.05).

Наконец, в предложениях со словами *много* и *немало*, как и в предложениях со словом *несколько*, возможна коммуникативная стратегия «суперпозиция ремы», которая заключается в введении двух рем и совмещении в одном высказывании фактически двух высказываний – бытийного и характеризующего (Янко 2001:145-162). В них сказуемое (входящее в сообщение, основанное на предложении характеристики) может принимать форму мн. или ед. ч.:

Сказуемое во мн.ч.

30.*Ничего, ничего, кончу Кальдерона, возьмусь всерьез за пьесу. — Да, а потом Незвал будет или еще что-нибудь. — Незвала я пока отложил, но я его сделаю. Я живу не в идеальных условиях, у меня семья, и **много людей / от меня зависят.** А пьесу хочется написать.* (Зоя Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001))

31.*Австралийцы торгуют самородками даже в Интернете. Покупают их, главным образом, из-за необычной формы, например, для украшения интерьера. Редко встретишь покупателя, который сказал бы, что самородок приобретен им как средство накопления. Впрочем, именно в таком качестве самородки очень ценны, хотя бы потому, что **немало коллекционеров первозданного золота / готовы отдать** большие деньги за интересные экземпляры.* («Металлы Евразии», 2004.01.23)

Выделенные предложения производят впечатление интонационно «неудобных», они требуют интонации с понижением тона на ИГ и на глаголе-сказуемом – что указывает на их сугубо книжную природу. Авторы вводят в обсуждение новый предмет (люди, коллекционеры золота) с количественной оценкой и далее характеризуют его с помощью группы сказуемого. В этих предложениях усматривается по два сообщения, бытийное и характеризующее: 1. *Есть много людей. Они от меня зависят.* 2. *(Существует) немало коллекционеров перевозданного золота. Они готовы отдать большие деньги за интересные экземпляры.*

Сказуемое в ед.ч.

32. *Когда-то давно-давно Наталья Александровна приезжала к нам в городок Морзин, тот самый, во французских Альпах, куда мы с Татьяной Анатольевной традиционно уезжали на летние сборы. Татьяна Анатольевна пригласила Даббади поработать с тремя ее танцевальными парами: Гараниной — Завозиным, Карамышевой — Синицыным и с нами. Наталья Александровна проработала весь сбор с нами, и **много поддержки, вращений, позиций** вошло благодаря ей в нашу программу.* (Наталья Бестемьянова и др. Пара, в которой трое (2000-2001))

Новый предмет – элементы спортивного выступления и их количественная оценка – вводится в первой части и затем характеризуется группой сказуемого. Интонационно здесь два рематических акцента – на *много* или *поддержек* (возможны два варианта) и на *вошло*. Здесь и в некоторых других примерах суперпозиции ремы с неодушевленным референтом ИГ сказуемое стоит в ед.ч.

Суперпозиция ремы в некоторых наших примерах имеет особенности по сравнению с типичными примерами этой стратегии. Эта стратегия предполагает внезапное появление нового предмета, часто необычного. Однако в примерах с *много* и *немало* ИГ может называть то, о чем уже шла речь (в частности, пример 33), но семантика «появления нового» сохраняется за счет заведомой новизны количественной оценки и противопоставленности данного множества другим предметам того же класса:

33. *...Мы собрали более-менее всех, кто занимается дальним родством. Весь последний год я занимался организацией этой программы, провел четыре конференции. Всех надо собрать, более того, надо примирить: реально этой тематикой в мире, если хорошо «поскрести по сусекам», занимаются человек тридцать, не больше, и необходимо то, что в американской практике называется «team-work». Конечно, очень **много лингвистов / занимаются** отдельными частными семьями, и мы со всеми стараемся сотрудничать и использовать их результаты, но людей, которые занимаются собственно макрокомпаративистикой, очень немного.* («Знание -- сила», 2003)

Уже обсуждавшийся в предшествующем контексте предмет все же оказывается новым и составляет сообщаемое, поскольку его существование и количественная оценка противопоставлены тому, о чем говорилось ранее. ИГ здесь составляет рему с акцентом на количественном слове, но в то же время есть и другая рема – группа сказуемого. В высказывании образуются два нисходящих акцента – на ИГ (*много*) и на «отдельными» и соединяется два высказывания: *Есть очень много лингвистов, которые занимаются отдельными частными семьями.* В итоге образуется структура с суперпозицией ремы.

Примечательно, что автор – которого трудно заподозрить в недостаточном владении литературным русским языком – не выбрал более естественный, казалось бы, вариант *многие лингвисты занимаются отдельными частными семьями*, а предпочел ИГ *много лингвистов* и коммуникативную стратегию «суперпозиция ремы». Это говорит об актуальности прагматической (не соотнесенной с «объемлющим множеством») количественной оценки в его замысле и о том, что ИГ *много лингвистов* действительно составляет рему – при том что вторая, характеризующая часть высказывания, образует вторую рему.

Таким образом, в предложениях со словами *много* и *немало* выбор ед.ч. сказуемого характерен для высказываний как с рематической, так и с тематической ИГ. В то же время форма мн.ч. сказуемого появляется в предложениях со словом *немало* при положении ИГ в реме и при дальнейшей конкретизации референта ИГ, при тематической ИГ со словом *немало*, если есть дополнительные условия, способствующие выбору формы мн.ч. и в предложениях с *немало* и *много* при суперпозиции ремы, если референт ИГ одушевленный.

Заключение.

Таким образом, наше исходное предположение, опирающееся на результаты работы Е.В. Соколовой и звучавшее следующим образом: если ИГ входит в тему или составляет тему, то повышается вероятность выбора формы мн.ч. сказуемого. Если ИГ входит в рему, то повышается вероятность выбора формы ед.ч. сказуемого, - должно быть уточнено. Предикативное согласование в предложениях с ИГ, включающей слова *несколько*, *много*, *немало*, действительно, в значительной мере определяется коммуникативной структурой предложения. Однако эта зависимость выглядит несколько иначе, чем в предложениях с ИГ, включающей определенно-количественное числительное (на этом материале основывается Е.В. Соколова). Выбор формы ед.ч. сказуемого в предложениях с *несколько*, *много*, *немало* чаще всего обусловлен коммуникативной выделенностью ИГ и характерен для бытийных предложений с ИГ в позиции ремы или для предложений с ИГ – контрастной темой. Количество предметов в этих случаях находится в фокусе внимания говорящего и сказуемое ориентируется на количественное слово. В то же время форма ед.ч. сказуемого имеет и другую функцию: она используется в таких предложениях, в которых ИГ входит в атоническую тему, в том числе в ремарках, пояснениях как немаркированная форма.

Что касается маркированной формы сказуемого – мн.ч., – то она появляется тогда, когда ИГ конкретизируется или «тематизируется», т.е. в дальнейшем контексте ее референт обретает конкретность или ее субститут становится темой следующего высказывания. Сказуемое мн.ч. характерно для предложений, в которых семантически значимой и/или коммуникативно выделенной оказывается группа сказуемого или обстоятельства: в предложениях характеристики, в предложениях, в которых ИГ входит в тему, а сказуемое или другие члены предложения – в рему.

В сложных коммуникативных структурах – например, при суперпозиции ремы – в предложениях с *несколько* обычно выступает сказуемое мн.ч., но в предложениях со словами *немало*, *много* при суперпозиции ремы образуется контекст, допускающий вариативность: сказуемое может принимать форму ед. или мн.ч. выбор определяется в том числе другими факторами контекста, в частности, одушевленностью.

Выбор формы сказуемого определяется не только коммуникативной организацией высказывания, но прежде всего свойствами количественного слова, а также, в меньшей степени, различными факторами контекста (одушевленностью, наличием однородных подлежащих или сказуемых и др.). Некоторые факторы (например, семантический тип предиката и его лексическая реализация) оказываются тесно связаны с коммуникативной стратегией и поддерживают ту или иную коммуникативную структуру. Другие (одушевленность, наличие однородных членов), напротив, корректируют типичное проявление той или иной коммуникативной структуры. Сложным взаимодействием этих факторов и стратегий определяется выбор того или иного типа предикативного согласования.

Литература

1. Арутюнова 1999 – Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999.

2. Арутюнова. Ширяев 1983 - Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип. М.: Русский язык, 1983.
3. Бельчиков 2012 - Бельчиков Ю.А. Практическая стилистика современного русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2012.
4. Брызгунова 1977 – Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи. 3-е изд. М.: Русский язык. 1977.
5. Булыгина, Шмелев 1988 – Булыгина Т.В., Шмелев А. Д. Механизмы квантификации в естественном языке и семантика количественной оценки // Референция и проблемы текстообразования. М., 1988. с. 5-18.
6. Голуб 2008 – Голуб И.Б. Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. М.: Эксмо, 2008
7. Граудина и другие 1976 – Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлин-ская Л . П . Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М.: Наука, 1976.
8. Ковтунова 1976 – Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М.: Просвещение, 1976.
9. Кувшинская 2013а – Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с подлежащим, выраженным именной группой с количественным значением (по данным НКРЯ за 2000-2010 гг.). – Русский язык в научном освещении. 2013. № 2 (26). С.112-150.
10. Кувшинская 2013б – Кувшинская Ю.М. Тенденции развития вариативности в согласовании сказуемого с подлежащим, включающим числительное «несколько»//Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения: К 175-летию со дня рождения Ватрослава Ягича. Материалы международного научного семинара. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 99-104.
11. Кувшинская 2014 – Кувшинская Ю.М. Согласование сказуемого с именной группой, включающей слова сколько, столько, много, немало, несколько// Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2014. № 9
12. Мельчук 1985 - Мельчук И.А. Поверхностный синтаксис русских числовых выражений. Wien, 1985. С. 420-428
13. Никунласси 2002 – Никунласси А. О числе сказуемого при количественном подлежащем в русском и финском языках // Семантические проблемы русского языка. Таллинн, 2002. С. 33-45.
14. Розенталь 2010 – Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М.: Айрис-Пресс, 2010.
15. Скобликова 1969 – Скобликова Е.С. Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке. Дисс ... на соискание ученой степени доктора филологических наук. Куйбышев, 1969.
16. Скобликова 2005 – Скобликова Е. С. Согласование и управление в русском языке. 2-е изд-е. М.: URSS, 2005.
17. Соколова 1998 – Соколова Е.В. 1998. О взаимосвязи коммуникативного задания высказывания и колебания координации подлежащего и сказуемого в формах числа//Вестник СПбГУ. Сер.2, вып.2, № 9. СПб. С. 36-42.
18. Супрун 1965 - Супрун А.Е. Славянские числительные. (Становление числительных как особой части речи). Автореферат дисс... доктора филол.наук. Л., 1965.
19. Русская грамматика 1980 – Русская грамматика/Под ред.Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
20. Янко 2001 – Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М.: Языки славянской культуры, 2001.
21. Krasovitsky Corbett et al. 2009 – Krasovitsky A., Baerman M., Brown D., Corbett G.G., Williams P. Predicate agreement in Russian: a corpus-based approach // Diachronic Slavonic Syntax. Gradual Changes in Focus. -Mtinchen-Berlin-Wien, 2009. - P. 109-119.
22. Corbett 1979 – Corbett G.G. Predicate agreement in Russian. Birmingham, 1979.
23. Corbett 1998 – Corbett G.G. Agreement in Slavic. Bloomington, 1998.

24. Robblee 1993a – Robblee K.E. Predicate lexico semantics and case marking under negation in Russian // Russian Linguistics 17. 1993. P. 209-236.

1. Robblee 1993b – Robblee K.E. Individuation and Russian agreement // Slavic and East European Journal 37. 1993. P. 423-441.

Информация об авторе:

Кувшинская Юлия Михайловна, кандидат филологических наук,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа
экономики (Москва),

kjulia@yandex.ru, ykuvshinskaya@hse.ru

+7 916 9548570